

**Классические городские теории: сравнительный анализ концепций
формальной социологии и Чикагской школы.**

Научный руководитель – Плюсин Роман Михайлович

Смирнова Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Факультет социальных наук, Кафедра социологии, Москва, Россия

E-mail: uno.gasay@gmail.com

Понимание города в современной социологии, является довольно важным вопросом. Причиной тому стало то, что привело к тому, что уже в 2018 году численность городского населения мира достигла 4,2 миллиарда человек что составляет 55% от всего количество людей, проживающих в мире. Конечно, многие могут сказать, что это не говорит об определенных закономерностях, ведь прошло всего 11 лет, а это, в контексте истории человеческой цивилизации совсем уж малый срок. В ответ на этот аргумент, можно отметить тот факт, что по статистике ООН, с 1950 года численность городского населения в мире увеличилось в 5,6 раза, в то время как сельского только в 1,9 раз. Таким образом, можно сделать вывод о том, что городское население превышает сельское является не просто событием, а закономерностью, то есть с каждым годом процент жителей городов будет увеличиваться, а сел, соответственно уменьшаться. Все это ведет к тому, что для социологии очень важно установить объективный взгляд на город, как социокультурное явление. В связи с этим нам предстоит рассмотреть основные школы социологии города, а именно Чикагскую школу и немецкую, ведь только разобравшись с основными точками зрения на данную проблему, мы сможем понять, в каком направлении будут развиваться города в недалеком будущем.

На данный момент есть несколько подходов к пониманию данного подхода, основными из них являются формальная социология и Чикагская школа. Для рассмотрения и анализа этих подходов, необходимо рассмотреть несколько социологов-приверженцев данных теорий. Для данной работы были выбраны Ф. Теннис и Г. Зиммель как представители формальной социологии и Р. Парк и Э. Бёрджесс как представители Чикагской школы.

Начать стоит с основателя формальной социологической школы, Ф. Тенниса. Изучение города в его работах выстраивается на основе сравнительного анализа общины и общества, через которое он дает определение городу. В его понимании город - тип организации социальной жизни с механической связью частей, составляющих социальное целое, которое характеризуется противоборствующими устремлениями его участников, рациональным обменом, расчетом, сознанием полезности и ценности. [1] Единственной формой, основанной на близких и кровных отношениях, выступает семья, которая сохраняет общинный принцип. Снижение значимости личных отношений для организации совместной деятельности ведет к замещению системы распределения блага среди участников процесса его создания, так как при таких условиях этот подход становится более оптимальным. Соотношение вкладов и блага зависит также от социального статуса, который обеспечивается разветвленной системой труда, определяющей вклад относительно квалификации работника. Подобные меры стимулируют работников к повышению квалификации и как следствие необходимости обладания высоким социальным статусом. Привилегии, которые получает человек при достижении определенного социального статуса, это преимущества светского, то есть материального характера.

Далее необходимо рассмотреть подход Зиммеля к рассмотрению города. Так, в контексте работ Зиммеля представлен как среда, в которой происходит множество изменений. Такой вывод социолог делает на основе сравнения двух типов организации людей.[2] Изменения ведут к тому, что человек приходит к некоему равнодушию и обезличиванию, которые ведут к тому, что человек замыкается в себе и, как следствие, для утверждения себя прибегает к внешним элементам, нежели внутренним. Единственной формой отношений, основой, которой выступает открытое духовное отношение, является семья, так как ограничение ее численности решает проблему переизбытка эмоций. Для раскрытия внутреннего мира у горожанина нет ни внутреннего желания ни достаточного уровня духовной близости как раз таки из-за замкнутости. Таким образом рассуждая о понимании города и общества в контексте формальной социологии можно сделать вывод о том, что ее основоположников волновало скорее то как индивид воздействует на общество. А естественными формами организации общества в целом и индивидов в частности являются профессиональная сегрегация и семья.

Далее стоит перейти к Чикагской школе и ее первому представителю, Р. Парку. В работах американского социолога прослеживается восприятие города, как некоего живого организма, в котором каждый район является отдельным элементом.[3] Исходя из подобного определения следует мысль о невозможности автономного функционирования таких элементов по причине слишком углубленной специализации в сферах удовлетворения потребностей его индивидов. Специализация районов приводит к тому, что члены общества пытаются найти сообщество, отвечающее их нормам и ценностям. Зачастую городские жители не могут найти подобное сообщество, и они вынуждены вместо интеграции повышать свою компетентность в тех или иных сферах. Таким образом они замещают сплоченность с сообществом, повышением компетенции в своей профессиональной деятельности и сплоченность с другими представителями профессии.

Далее необходимо рассмотреть подход Бёрджесса к городским средам. Так, город определяется как естественное жилище современного человека, построенное не в соответствии с определенной доктриной или на теоретических данных, а практических знаниях об обществе.[5] Так как город является не просто формой расселения людей, но и административным, культурным, промышленным центром, то привлекает жителей близких и дальних регионов к переезду в него, ввиду того, что в нем возможна реализация человека как профессионала. Бёрджесс создал теорию концентрических кругов которая объясняет многие процессы, протекающие в городе. Расширение зон происходит за счет интегрирования центральной зоны с наиболее близко к ней расположенной зоной, что приводит к тому, что подобные действия совершают и другие зоны.

Далее перейдем непосредственно к сравнительному анализу двух городских концепций. В первую очередь стоит отметить аспекты их объединяющие, а именно:

- Нормы, регулирующие отношения внутри общества, которыми в обоих случаях выступают светские законы и деловая этика, обеспечивающая формализованность взаимоотношений.

- Цель интеграции членов сообщества, которая состоит в том, чтобы они удовлетворяли биологические и социальные потребности, за счет достижения материальных ценностей.

- Снижение социального контроля со стороны общества на его членов как фактор повышения свободы человека, при условии такого же повышения личной ответственности.

- Снижение роли национальных и религиозных движений приводит как фактор снижения характеристик, приводящих к дезинтеграции общества и его интеграции, в последствии глобализации.

На основе анализа можно сделать следующие выводы:

- Причина интеграции членов общества- это стремление к удовлетворению потребностей.

- Замещение ранее успешных форм контроля человека.

- Нормы, при этих условиях, становятся более стандартизированными, что облегчает задачу выстраивания взаимоотношений членов сообщества.

Также рассмотрим аспекты в которых формальная социология и Чикагская школа различаются.

- Понимание города в Чикагской школе, как естественного места жительства человека, адаптированное им под свои нужды.[5] За счет его адаптации он получил возможности для самореализации. И в формальной школе как среды, в которой члены общества являются самостоятельными частями, чьи отношения строятся на основе формальных правил, с целью удовлетворения потребностей индивида.

- Изучение города в Чикагской школе как самостоятельное явление, на основе теоретических материалов, основанных на практических исследованиях. В формальной же школе посредством сравнительного анализа общины и общества.

- Восприятие авторами Чикагской школы городского населения как некоторое количество определенных сообществ в связи с теорий концентрических кругов, то есть рассматривают город, как общество, состоящее из сообществ. В то время как авторы формальной школы рассматривают население через нормы и принципы, по которым осуществляется построение взаимоотношений между людьми, а потому для них город - это люди.

На основе анализа можно сделать следующие выводы:

На основе анализа можно сделать следующие выводы:

- Американские и европейские социологи по-разному определяют объект исследования. Это отражено в том, что исследователи считают центральным элементом города и то, каким образом происходит его изучение.

- Город - являясь крупным элементом государственной системы, имеет определенную структуру, которую оба направления рассматривают по-разному.

На основании всего вышеизложенного можно сделать несколько вывод касательно темы данной работы, а именно:

- Данные городские теории имеют фундаментальные различия, касающиеся определения центрального элемента обеих концепций, его структуры и методов изучения.

- Аспекты, в которых авторы сходятся, это элементы, раскрывающие личное взаимодействие членов общества.

- Такие классические городские теории, как формальная социология и Чикагская школа схожи во многих аспектах, но тем не менее из-за фундаментальных различий трудно говорить о них, как об очень похожих концепциях.

- Данные теории можно рассматривать как схожие, но все же разные теории, рассматривать которые следует в отрыве друг от друга, потому, что их совмещение может приводить к некоторым ошибкам, которые недопустимы для исследований.

Источники и литература

- 1) Тённис Ф., Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Переводчик: Скляднев Д. В. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2002.- 452 с.
- 2) Зиммель Г., Избранное / Том 1. Философия культуры / М.: Юрист, 1996. — 671 с
- 3) Парк Р., Город как социальная лаборатория - «Социологическое обозрение» Том 2. № 3 – 2002, с.23-45.

- 4) Парк Р., Организация сообщества и романтический характер // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3 – 2002, С. 13–18.
- 5) Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В. – М., 2015. – 430 с.